

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ СМЫСЛ И ЗНАЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ СУБЪЕКТА

THE WORLDVIEW MEANING AND THE VALUE OF THE CATEGORY OF SUBJECT

К.А. Абульханова

K.A. Abulkhanova

Субъект, личность, активность, социальное мышление, сознание, социальная действительность.

Обсуждаются наиболее проблематичные области психологической науки, которыми, по мнению автора, являются проблемы субъекта и личности, сознания и мышления личности. Определяется модель изучения реального сознания и мышления личности «среднего уровня», на основе которой субъект и личность представляют единую целостную динамичную, саморазвивающуюся систему, обеспечивающую продуктивную самоорганизацию и качественную жизнедеятельность личности в обществе. При этом регулирующая роль субъекта заключается в определении меры гармонии всех соотношений выделенной системы, их интеграции, координации и организации.

Subject, personality, activity, social thinking, consciousness, social reality.

The article discusses the most problematic fields of psychological science. According to the author, they are the problems of the subject and the personality, their consciousness and thinking. The article defines the model of studying real consciousness and the way of thinking of the personality of "the average level", on the basis of which the subject and the personality represent a holistic complete dynamic, spontaneous system providing a productive self-organization and high-quality life's activity of the personality in society. At the same time the regulating role of the subject includes defining a measure of harmony of all the ratios of the allocated system, their integration, coordination and organization.

Пробуждение индивидуального сознания, самосознания личности в обществе порождает совершенно особую стадию их проявления, стадию индивидуализма. При этом индивидуализация, по нашему глубокому убеждению, строится не на экономической или правовой, а именно на психологической основе.

Индивидуализация требует от каждого человека совершить глубокую «инвентаризацию» своего психического, личностного, жизненного «снаряжения», проверить его на прочность, осознать все сильные и слабые стороны, взвесить надежность своих человеческих ресурсов, построить эту жизненную стратегию и выбрать оптимальные способы организации жизнедеятельности и самореализации.

Главным механизмом такого осознания является исконно российская, замешанная на вере идея субъекта. Даже в самом простом, далеком от сложностей выражении она несет смысл, является символом того качества, которое пусть нена-

мно, но возвышается над личностью, не позволяет смириться с наличным, данным и заданным, ограничиться тем, что уже дано. С детских лет личность стремится формировать новое качество, которое представляется сознанию обязательно как лучшее качество в жизни, позволяющее разместить себя в пространстве и времени жизни, суметь воплотить себя в ней.

В детском саду и школе, где осознанно или неосознанно осуществляется и происходит процесс воспитания личности, для ее описания часто используются крайне скудные понятия и категории, например, «вертится на уроках», «не любит отвечать у доски», то есть чисто поведенческие или, еще того хуже, оценочные категории «отличник» или «отстающий». Может ли только нарождающаяся личность с помощью этих категорий ответить себе на вопросы: кто я? на что я способна? и т.д. Ответ можно получить только в результате глубокого самоанализа, сравнения себя и социума, размышления о самой себе и других людях,

для чего обязательно нужно знать понятия и правила мышления.

Каковы понятия и правила мышления личности? Отвечая на этот вопрос, обратимся к концепции личности как субъекта жизненного пути. Она позволяет нам представить конкретную исследовательскую и во многом еще гипотетическую модель изучения реального сознания и мышления личности.

Мы рассматриваем сознание и мышление как обобщение личностью того способа жизни, которого она сама сумела достичь в конкретных социальных условиях. Речь идет о том, насколько личность «пользуется» своим мышлением, «загружает» его, о регулярности интеллектуальных занятий (конечно, определяемых физическим или умственным характером труда, но в первую очередь – самой личностью).

В мышлении каждого человека функционируют общечеловеческая система понятий, понятийно-категориальный строй его эпохи, обыденные, житейские представления, стереотипы данного социального слоя, группы, поскольку личность идентифицируется с ними. Уровень социального мышления как мышления личности самый конкретный и богатый по количеству детерминант. Однако специфика индивидуального и социального мышления может быть раскрыта только через изучение способа его функционирования, связанного с реальными жизненными отношениями личности, и теми, которые от нее зависят, и теми, которые складываются и детерминируют ее сознание независимо от нее.

Все понятийные, рациональные и обыденные, житейские формы и механизмы сознания, присущие ему операции образуют специфическую функциональную систему, когда личность становится мыслящим субъектом. Тогда одни операции, механизмы, стереотипы, присущие ее общественному сознанию, становятся тормозом, другие – продуктивным условием определения, осмысления этого отношения. Поскольку такое отношение, с одной стороны, глобально, постоянно, а с другой – складывается из множества конкретных и изменчивых, функция мышления состоит то в обобщении, то в конкретизации, то в дифференциации, то в интеграции множества этих изменчивых и вме-

сте с тем принципиально существенных для данной личности отношений и взаимоотношений.

Предметом мышления личности является вся социальная действительность в совокупности феноменологических и сущностных характеристик (социальных процессов, событий, ситуаций, отношений и поведения людей, их личностей), а также ее собственная жизнь. Личность имеет способность к такому мышлению и потребность в нем.

Актуальное сознание обеспечивается работой мышления, т.е. анализом, сопоставлением явлений, поиском их причин и следствий, раскрытием их сущности. Сущность открывается не только человеческому познанию, но и личность «силами» своего индивидуального сознания, своего ума и интеллекта стремится постичь существенное, принципиальное, основное за фактами и эмпирикой жизни и действительности.

Мы ставим задачу раскрытия сущности и тенденций реального изменения сознания личности, поэтому опираемся на теоретическую модель «среднего уровня». Эта модель, охватывающая функциональный механизм сознания и сознание в его функционировании, нами условно названа «социальное мышление личности». (Безусловно, мышление человека является социальным, но в данном случае имеется в виду конкретная социальность мышления личности.) Функционирование сознания определяется не только его структурой, «строением», проанализированными вслед за Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым, а затем В.П. Зинченко, но и способом жизни личности, который определяет функциональные возможности и ограничения сознания (и его – уже сугубо функциональные прижизненные структуры).

К какой же исследовательской области относится модель социального мышления личности? В отличие от традиционной психологии мышления, хотя в ней в последнее время особо подчеркиваются его личностные характеристики (эмоциональные, мотивационные и т.д.), мы исследуем не личностные особенности процесса мышления, мы относим мышление личности к психосоциальным явлениям, рассматривая его не как имманентную характеристику личности, а как психический, личностный продукт, скорее функ-

циональный «орган» ее жизни в данном обществе. На его личностные способы и типы С.Л. Рубинштейн и Б.М. Теплов в свое время указывали как на характеристики ума человека, полководца, и которые, в частности, выявляются тестом ММРП. В отличие от социальной психологии, мы исследуем не массовое сознание, не межличностные, интерактивные процессы, а мыслящую личность.

Социальное мышление личности может быть отнесено к огромной исследовательской области *social cognition*, которая в настоящее время интенсивно разрабатывается (и отражается на страницах журналов с аналогичным названием). Теоретические предпосылки, являющиеся ключевыми для понимания множества различных направлений внутри этой области, исходят из классических концепций сознания и мышления.

Личность, обладающая всей системой понятий, символов, значений, выработанных человечеством и данным обществом, общаясь, взаимодействуя с «другими», объединяясь с ними системой взглядов, установок и позиций, не перестает быть самоопределяющейся и в своем сознании, и в своем бытии. Это самоопределение осуществляется через разрешение противоречий «я» – «социум», «я» – «другой», с которыми связан самый динамичный и функциональный механизм сознания – социальное мышление.

Посредством социального мышления личность вырабатывает систему взглядов на действительность, осуществляет определенную теоретизацию способа жизни в своей концепции жизни и в своем внутреннем мире.

Психологическое исследование социального мышления личности, как мы видим, не сводится к раскрытию социальных условий этого мышления (поэтому и отличается от социологического).

Определив сознание как жизненную способность личности, мы полагаем, что можно говорить не только о способности к социальному мышлению (наподобие того, как в классической психологии мышления и творчества подчеркивается способность мышления, его творческий характер), но и о потребности в нем.

Естественно, что отсутствие запроса на интеллект личности, депривация ее приводят к подавлению этой потребности у самой личности.

Выявленная прямая зависимость социального мышления от способа жизни определенной личности в конкретных условиях открывает перед нами перспективную цель – найти и обратную зависимость, которую всегда подчеркивал С.Л. Рубинштейн, – регуляторную роль, или функцию, мышления в этом способе жизни. Сегодня особенно важно показать возможности социального мышления для адаптации личности к новым условиям и то, насколько она успешна (или безуспешна) в зависимости от ее интеллектуальных «ресурсов».

В связи со сказанным социальное мышление как жизненная способность может оказаться... и неспособностью. Поэтому необходимо исследовать не только творческие, оптимальные формы и способы мышления, но и неоптимальные, пассивные, дефицитные. В отличие от тех исследователей, которые, опираясь на давнюю практику использования теста IQ, сегодня с удовольствием пишут о «дебилизме» русского общества, наша задача – указать на социальные и личностные причины дефицитов интеллектуального развития, чтобы устранить их.

Социальное мышление личности зависит от ее социальной и жизненной позиции, осуществляется в единстве с ее действиями и поступками (или их немного предваряя, или следуя за ними), но в целом выражает обобщение найденного личностью способа жизни. Мышление личности выражает ее отношение к социальной действительности в целом, а также к конкретным формам этой действительности, на которые последняя структурируется в данном обществе в данную эпоху: моральным, правовым, политическим и главное – собственно ценностным (духовным, культурным).

Социальное мышление личности оказывается определителем существенности в каждом новом соотношении личности с действительностью, поскольку они непрерывно меняются и ставят перед личностью конкретные жизненные задачи. Нечто является существенным для личности не раз и навсегда, оно неожиданно обнаруживает себя как существенное. Изменяются контексты жизни – изменяются иерархия существенных отношений, их композиция. Посредством социального мышления сознание личности придает определенность неопределенным отношениям, вно-

сит определенность в то, что является противоречивым, многогранным. При этом оно само «пользуется» любыми интеллектуально-духовными формами и способами: в одних случаях рациональными, понятийными, в других – иррациональными, интуитивными, в одних – коллективными, в других – индивидуальными.

Мы предполагаем, что функциональными образующими социального мышления (кроме возможных других) являются такие процедуры, как проблематизация, интерпретация, репрезентация и категоризация. В психологии мышления при определении проблемности использовался критерий несоответствия старого способа действия (или знаний), установки новым условиям (А.М. Матюшкин, Д.Н. Узнадзе). Интерпретация, несмотря на то, что герменевтика в лице своего формализованного крыла пыталась превратить ее в обычную формально-логическую операцию, во многом благодаря Дильтею предстала как процедура, относящая нечто к субъекту переживания, понимания. Репрезентация, согласно концепции С. Московичи и его школы, не столько процедура коллективного, надиндивидуального сознания (по Дюркгейму), сколько факт индивидуального сознания, психосоциальное явление, включающее в себя единство когнитивного и эмоционального. Наконец, категоризация оказывается не только познавательной процедурой теоретического определения объективной действительности, но и процедурой, описанной в этнопсихологии, в явлениях этноцентризма: соотношение «мы» – «они» фактически обозначает субъект-объектную оппозицию, которую С.Л. Рубинштейн определил как проблемную относительно к субъекту и для субъекта.

Словом, «процедуры», в отличие от понятия «операция», предполагающего, по Пиаже, формализованность, структурированность, мы подчеркиваем функциональный характер этих «способностей» мышления личности. Они обладают именно тем свойством относительности к субъекту, которое было взято как критерий за основу определения социального мышления личности.

Субъект и его собственная сущность (противоречия сознания и действительности, возможностей и желаний) являются значимыми в процессе познания истины. В отличие от гносеологии,

для которой истина – цель познания, «истиной» социального мышления личности является сама личность – истина относительна к ней, существенна для нее и определяется ею.

Для психологии в ее подходе к мышлению и сознанию личности истина то, что существенно, продуктивно, удовлетворительно и актуально для соотношения с действительностью.

Категория субъекта раскрывает качество активности человека, выявляет его место и роль в мире, способность к деятельности, самодеятельности, самоопределению и развитию. Разработка этого понятия связана с именами С.Л. Рубинштейна и Д.Н. Узнадзе, позднее – Б.Г. Ананьева.

Так, при этом теоретическая концепция субъекта исходит из двух положений.

Во-первых, понятие субъекта – это специфический способ организации, где под организацией предполагается, согласно С.Л. Рубинштейну, качественная определенность, специфическая целостная система. Организация присуща и биологическим, и многим иным системам. Биологические способы организации объективны и не могут быть изменены, их совершенствование связано с длительными периодами эволюции. Но человек как субъект обладает уникальной способностью изменять объект или осуществлять различные способы его организации по отношению к объективно существующим. Человек субъективен и в том смысле, что он обладает способностью изменять объективное положение вещей не только в собственной жизни, не только в социальной организации, но и даже в области биологии (генная инженерия и т.д.).

Другое дело, что не всегда этот субъект предлагает более совершенные способы организации. Нам представляется, что с теоретической категорией субъекта связано представление о некотором континууме, пространстве, образованном двумя, а не одним, полюсами – от реального, часто совершенно неоптимального до идеального, оптимального способа организации. И активность субъекта разворачивается именно в этом пространстве – от наличного, реального (или, скажем, совершенно деструктивного) способа организации к идеальному, оптимальному. Субъект постоянно решает задачу совершенствования, и

в этом его человеческая специфика и постоянно возобновляющаяся и решаемая задача.

Второй характерной особенностью субъекта при его теоретическом определении является то, что его сущность связана не только с разрешением противоречия, но и с гармонией, упорядоченностью, целостностью. Субъект сам представляет собой некоторую специфическую систему, которая никогда не совпадает с той системой, которая определяется как объект, как объективная реальность, как социальная, жизненная и любая другая реальность, хотя он столь же объективен, как эта реальность. Активность субъекта связана и проявляется в постоянном разрешении противоречия между той сложной живой системой, которую представляет он сам, включая его цели, мотивы, притязания (если говорить о личностном уровне) и даже структуры его организма, тела (если говорить об организменном, индивидуальном уровне), и объективными (социальными, техническими и др.) системами. Потребности, которые представляют эпицентр системы «человек», которые социально сформированы и социально детерминированы, никогда социумом не удовлетворяются. В полной мере субъект активен не потому, что потребности движут его активностью, а потому, что он разрешает противоречие между своими потребностями и возможностями, условиями и т.д. их удовлетворения. Потребности, безусловно, предметны. Но из этого не вытекает то, что предмет тем самым дан субъекту.

Система организации самого субъекта представлена не только внутренними условиями, которые прежде всего интересуют психологию, не только его ценностями, целями, установками, внутренним миром. Она включает и его природную организацию, и его индивидуальную организацию, при этом не только ее достоинства, но и ограничения, как присущие каждому индивиду (ограниченная скорость движений, нервных процессов и т.д.), так и данному индивиду (например, плохое запоминание, быстрая утомляемость, слабая воля и т.д.).

Таким образом, задачей субъекта в самом широком смысле слова становится приведение в соответствие (конечно, в относительных пределах) своих возможностей и ограничений с требо-

ваниями и условиями жизнедеятельности, что он и осуществляет в порядке разрешения противоречий между своей системой организации и системой организации труда, профессии своей жизни.

Если в качестве субъекта выступает личность с идеальной организацией – прекрасным здоровьем, телосложением, выносливостью, наличием способностей, воли, целеустремленности и т.д., это не означает, что снимается противоречие: в данном случае он может столкнуться с такой системой самих объективных условий, в которой не найдет своего места. Таким образом, само теоретическое определение субъекта как системы организации с присущим ей способом функционирования имеет в основе противоречие, несоответствие его возможностей и ограничений той объективной сфере – труда, общения, личной жизни и т.д., той системе, в которой он должен функционировать.

Личность, выступая как субъект деятельности, приобретает новое качество в ряде отношений.

Во-первых, если личность, согласно принятому в психологии определению, это устойчивый психический склад человека, то в деятельности личность выступает в своем функциональном аспекте, качестве, которое отвечает условиям ее функционирования, т.е. системе условий и требований деятельности. Становясь субъектом труда, общения, личность должна овладеть соответствующими знаниями, умениями, навыками, нормативно определенными (в труде) способами своей организации в деятельности, где не только «задействованы» способности, мотивы, цели личности. Перестраивается вся система ее организации – происходит мобилизация работоспособности, способности, выработка привычки, состояния, специфическое согласование интеллектуальных усилий с физическими и т.д. Личность, которая имеет свою «логику», архитектуру способностей, потребностей, состояний, вынуждена перестроить ее в соответствии с требованиями труда, общения для решения поставленных задач.

Во-вторых, качество личности как субъекта деятельности принципиально отличается от ее качества как субъекта жизненного пути. Представляется, что одним из основных в характеристике личности как субъекта деятельности явля-

ется механизм согласования активности личности и требований деятельности. Здесь важно отметить, что, имея в виду под активностью действенную, функциональную, функционирующую ипостась личности, нельзя начинать ее понимание с конкретных целей, мотивов деятельности, хотя и в них она проявляется. Активность включает и притязания личности (уровень которых она может снизить), и характер соотношения ее инициативы и ответственности, уровень их оптимального развития и т.д.

Социально результативная деятельность может быть совершенно не оптимальна с точки зрения личностных критериев, возможностей, способностей, когда, например, талантливый учитель выполняет очень квалифицированно, профессионально, т.е. социально результативно, свою работу менеджера.

В самом общем смысле эту проблему можно выразить формулой: «человек не на своем месте», которая возникает или в силу жизненных обстоятельств, или в силу социальных причин, или в силу невыявленности способностей человека и отсутствия их профессионального совершенствования.

Став субъектом, личность вырабатывает индивидуальный способ своей организации.

Субъект является интегрирующей, централизующей, координирующей «инстанцией» этой организации. Он согласует всю систему своих индивидуальных, психофизиологических, психических и, наконец, личностных возможностей, особенностей с условиями и требованиями деятельности не парциально, а целостным образом. Обеспечение требований жизнедеятельности осуществляется не в порядке установления однозначного соответствия им того или иного психического процесса, состояния. Этот процесс имеет целостный характер и осуществляется на основе саморегуляции.

Субъект является организатором, источником не одного, а сотен «сдвигов», вариантов, стратегий, способов осуществления самоорганизации. Это он ведет выбор стратегии субъективно наиболее привлекательной, не обязательно легкой, результативно наиболее оптимальной. Он на основе саморегуляции обеспечивает

определенное – в соответствии с объективными и субъективными критериями – качество выполнения деятельности.

Саморегуляция имеет многоуровневый характер, в котором лидирует личностно значимая стратегия деятельности. В процессе саморегуляции осуществляется перераспределение функциональных задач деятельности между разными уровнями: то, чего один субъект достигает непроизвольной психической активностью, другому приходится совершать волевым способом. Если деятельность выступает как личностно значимая, жизненно важная, то регуляция текущих состояний практически не требуется – происходит общая мобилизация, подъем всех сил человека, в иных случаях преодоление усталости требует особых волевых усилий. Саморегуляция – это не только согласование циклов психофизиологических процессов и состояния, но и оптимизация возможностей, потенциалов личности, компенсация индивидуальных недостатков в связи с задачами и событиями деятельности. Саморегуляция – это преодоление объективных и субъективных трудностей деятельности, готовность к неожиданностям.

Посредством саморегуляции субъект согласует (или разрешает противоречие) между темпоритмикой своей индивидуальной организации, между скоростью осуществления действий (заданной конвейером или определяемой самим субъектом), между временными циклами, событиями и другими структурами деятельности. Понятие способа организации деятельности наиболее ясно раскрывается в аспекте временной ее организации.

Таким образом, «результативность» и удовлетворенность субъекта связана с возможностью организации всего контура жизнедеятельности личности.

Не обсуждая здесь всей проблемы целостности как критерия сущности субъекта, подчеркнем, что достижение целостности деятельности как согласования ее объективных условий-требований и субъективных обстоятельств является основной задачей субъекта. Возможность не парциально отвечать за каждую операцию, а скомпоновать их композицию, последовательность, систему со-

ставляет особую потребность и интерес для субъекта деятельности.

Последним необходимым признаком субъекта деятельности является способность самосовершенствования и совершенствования деятельности. Совершенствование последней идет по линии оптимизации ее организации, целостности, по линии постановки нетривиальных задач ее решения, совершенствования качества деятельности. Однако иногда эти две «кривые» не совпадают: совершенствуя свою деятельность чисто профессионально, человек не заботится о своем интеллектуальном, личностном развитии, в известном смысле «растворяется» в деле, становится ее придатком.

Здесь мы выходим к разным личностным характеристикам субъектов деятельности: один тип удовлетворяется пределами своего рода «игрового» способа жизни в профессии, «разминает» свою активность, не повышая уровня, другой тип ориентирован на более сложные профессиональные достижения, что заложено в характере его притязаний, третий, как показывают исследования, целиком «привязан» к социальному одобрению-неодобрению и потому, как правило, совершенствует свои способы решения социально престижных задач, деятельности и достижения соответствующих должностных «мест» – совершенствование способа организации дела вообще не является его задачей. Одни открыты, способны к принятию профессионального опыта других людей, другие совершенно закрыты и учатся только на своем.

На пути совершенствования стоят часто не только несогласованность имеющихся в наличии условий, средств деятельности, возможностей субъекта и объективных требований, но и внутренние противоречия самой личности. В труде, профессии, деятельности личность не только реализует свои цели, мотивы и т.д. Порожденная социальными, техническими, материальными условиями ситуация (в широком смысле слова) деятельности в нашем обществе вызывает огромные противоречия в самом субъекте. Эти противоречия заключаются в том, что человек вынужденно идет на компромиссы, связанные со сроками, качеством осуществления деятельности, осознавая, что она могла бы быть выполнена значительно

лучше. Пропорции формальных дел и существенных для личности сдвигаются в сторону первых, человек осознает, что главного он не успевает. Начинается рассогласование на личностном уровне. Эти достаточно частные примеры свидетельствуют о том, насколько важна диагностика реальной организации деятельности, реальных мер становления личности, ее субъекта. Понимание всей совокупности условий осуществления деятельности требует разработки множества систем, моделей, которые и в оптимальных, и реальных формах уже достаточно давно исследуются психологами. Совершенствование субъекта, по-видимому, прежде всего, идет путем самоорганизации, но последняя должна строиться не только на личном опыте, на пробах и ошибках, но на научных психологических знаниях.

Библиографический список

1. Абульханова К.А. Сознание как жизненная способность личности // Психологический журнал. 2009. Т. 30, № 1. С. 32–41.
2. Абульханова К.А. Социальное мышление личности. Современная психология: состояние и перспективы исследований. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2002. Ч. 3: Социальные представления и мышление личности. С. 88–103.
3. Ананьев Б.Г. Человек как субъект познания. СПб., 2000. 227 с.
4. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Национальное образование. 2016. 368 с. (Антология мировой педагогики).
5. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Смысл; Эксмо, 2005. 1136 с.
6. Зинченко В.П. Психология на качелях между душой и телом // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 3. С. 151–169.
7. Московичи С. Социальная психология. СПб.: Питер, 2007. 592 с.
8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. 720 с.
9. Селезнева Н.Т., Рубленко Н.В. Динамика формирования жизнеспособности личности в вузе // Вестник КГПУ. 2015. № 4 (34). С. 116–120.
10. Узнадзе Д.Н. Общая психология. СПб.: Питер, 2004. 413 с.